

Вия Артмане:

«ВЕСЬ ЖАР ДУШИ»

Великолепна вереница женских образов, созданных в разные годы Вией Артмане в театре и кино. Если попытаться бросить ретроспективный взгляд на ее творчество, выхватить из множества ролей самые запомнившиеся и для нас наиболее характерные, то трудно заметить, что все они очень непохожи.

Своеобразный профессиональный почерк актрисы, ее редностное умение наделять своих героинь тонкими штрихами неповторимости, которые и рождают в конечном счете чувства достоверности и жизненной правды, позволяют Вие Артмане в равной степени интересно провлять свою индивидуальность на сцене и на экране.

равне и девочкой была пастушкой. Все складывалось так, что быть мне батрачкой, и никем иным. По социальным канонам буржуазной Латвии доступ в мир искусства имели, конечно же, только выходцы из влиятельных и богатых фамилий. А мы, Артмане, вели свою родословную с беднейших крестьян. До мечтаний ли тут было о театральных подмостках?

Однако скажу без раздумий: очень всегда любила стихи, песни, а с переездом в город полюбила так же страстно театр.

Когда пришла Советская власть, это улачение получило поддержку. Меня пригласили в театральную студию, и все, как говорится, пошло своим чередом.

Первым моим учителем был народный артист СССР Эдуард Смильгис. Смильгис горячо верил в тех актеров, которых выбирал, но он же был к ним почти беспощаден — требовал полной и беззаветной отдачи. Я счастлива, что у меня был такой учитель и что в более позднее время могла дерзать и творить под руководством такого тонкого и благородного художника, как главный режиссер нашего театра (я имею в виду Художественный академический театр имени Яна Райниса) Арнольд Лининь.

Если говорить о кинематографе, то самые теплые слова благодарности мне хотелось бы сказать о режиссере Рижской студии Яне Стрейче. Сбывается старая истина: один в поле не воин, только в коллективе, рядом с друзьями и единомышленниками можно создать что-то подлинно ценное. Кстати, эту неопределимую поддержку в своем творчестве я постоянно испытываю не только со стороны коллег из Латвии. Зрители, наверное, помнят, что, например, с замечательным русским актером и режиссером Евгением Матсеевым ме-

ня связывает многолетнее творческое содружество, — от «Родной крови» до «Емельяна Пугачева», Добрым стимулом в труде служат для меня советы, взыскательные оценки, рекомендации друзей из Литвы, Грузии, других братских республик.

«ВТ». Театральные критики подсчитали, что за годы своего артистического творчества Вы сыграли около 80 ролей на сцене, создали примерно 30 образов на экране. Какой вид искусства все же Вы считаете главным для своей художественной биографии! Полезно ли, на Ваш взгляд, актеру театра сниматься в кино!

В. А. Не погрешу, наверное, против истины, если скажу, что я очень люблю и кино, и театр, хотя разница тут большая. Театр для меня, как говорится, отчий дом. Все ценности, накопленные в жизни, в общении с людьми, я несу в родной театральный коллектив. Каждый его успех — это и моя личная победа.

Ну а кино тоже имеет свое большое преимущество. Оно грандиозно расширяет горизонты нашего общения со зрителем, дает актеру выход на широкий простор, на подлинно массовую аудиторию. По-моему, профессиональная школа кинематографа может очень помочь талантливому артисту раскрыть свои способности. В то же время это прекрасная школа коллективизма, гражданственности. Лично меня именно кино вывело за рамки национального искусства.

Служить советскому театру, нести людям добро, раскрывать душевное и нравственное богатство человека наших дней — это, на мой взгляд, высокая и благородная миссия художника. Ей я готова и впредь отдавать всю себя, весь жар своей души.

Беседу вел В. ЛУЩЕВСКИЙ.

«ВТ». За каждой из сыгранных Вами ролей прослеживается судьба человека. Хотелось бы узнать, как Вы достигаете этого!

В. А. Мне кажется, что таинство рождения хорошей женской роли неотделимо от содержания пьесы или сценария. Приходится повторять тривиальную истину, что самый талантливый актер бессилен создать яркий образ, если этот образ не заложен в драматическом материале.

Лучшие мои работы, от которых я получила наибольшее нравственное удовлетворение, созданы в произведениях, где присутствует вся гамма человеческих страстей, где предметом исследования является сама жизнь со всеми ее проблемами, коллизиями, борьбой. Такова юная Джульетта, Соня из фильма «Родная кровь», Кристина из другой картины — «Эдгар и Кристина», Джулия из телевизионной ленты «Театр»...

Полагаю, что женщины, в которых поверит зритель, к гревогам и мыслям которых он прислушается, должны обладать очень простым и естественным для них качеством — женственностью. По-моему, именно этим извечным своим преимуществом и пользуются самые любимые мои героини, пытаюсь

вызвать к себе, своей судьбе доброе сочувствие зрителей, их заинтересованное участие.

Когда-то Карл Маркс, отвечая на вопрос: «Что больше всего цените вы в женщине?», в шуточной анкете своих близких, сказал: «Ее слабость». В этих словах, если задуматься, заключено необычайно много. Какие бы поразительные свершения ни происходили в нашей жизни благодаря расцвету науки и техники, как далеко ни шагнуло бы человечество в своем прогрессе, для него останутся незабываемыми извечные нравственные и духовные ценности. Люди всегда будут поклоняться женской чистоте, нежности, обаянию.

Каждая новая моя роль — это чья-то жизнь, чьи-то горести и радости, раздумья и борьба — одним словом, судьба. Как актриса и как женщина я стремлюсь быть верной правде жизни, стараюсь ничего не упрощать, ничего искусственно не придумывать...

«ВТ». Принято считать, что актрисой надо родиться...

В. А. У меня, признаться, все было скорее наоборот. В детские годы ни я сама, ни мои родители или знакомые не помышляли о том, что когда-то я смогу стать актрисой. Выросла я в де-

4 4 ФЕВ 1980

ВОДНИЙ ТРАНСПОРТ
г. МОСКВА